

По ту сторону

фантаморфея

12+

Р.Таминдаров

Равиль Тимиргалиевич Таминдаров

По ту сторону

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38976115

SelfPub; 2018

Аннотация

Человек, вырванный из повседневной жизни, вдруг оказывается в новом, чуждом мире. Что делать? Как жить? И каждый раз надо делать выбор. Выбор новых друзей и врагов. А впереди приключения и борьба за жизнь. И когда вдруг осознаешь, что судьба приготовила большой сюрприз, наделив новыми способностями, с помощью которых будет спасен целый мир, невольно задаешь себе вопрос: Это реальность? Или ты очутился по ту сторону сна...

Содержание

Р.Таминдаров

4

Конец ознакомительного фрагмента.

36

Р.Таминдаров

По ту сторону.

(фантаморфея)

сон в стиле Фэнтэзи

Ходит, бродит, колобродит
Нечисть местная в тиши.
И Луна всем верховодит.
И нежить к трапезе спешит.

1.Появление

Грязно розовая, скользкая, закручивающаяся поверхность, с душераздирающим визгом тянула меня куда-то вниз, в темноту и смрад. Я судорожно водил руками и ногами по колыхающейся студенистой стенке, пытаюсь, зацепиться, и каким-то чудом мне удавалось не сорваться вниз. Подняв голову вверх, я увидел кусочек вращающегося неба, и начал постепенно, миллиметр за миллиметром, карабкаться к нему. Когда оставалось только протянуть руку, чтобы дотянуться до края, небо закрыло оскалившееся красное, ящер подобное чудовище. Над двумя рядами острых блестящих зубов горели желтизной два больших змеиных глаза. Оно шире раскрыло рот, отчего на зубах заиграли блики, и подмигнуло мне.

Дико закричав, я сорвался вниз. С трудом, раскинув руки и ноги, остановил свое падение. Я даже не пытался справиться с ужасом, перехватившим горло и все, что было ниже живота. Сердце билось в груди тяжело и хаотично. В голове начинало мутнеть от непрекращающегося вращения. Из глубин сознания, пробилась мысль. Бежать! Добраться до верха. Проскочить мимо чудовища. И бежать. Наверх. Только наверх! Как? Стенки такие скользкие и мягкие. Вот если бы на руках были когти ...

—И эх, была, не была!

Я оторвал руку от поверхности студня, что подрагивал подо мной и, растопылив пальцы, вонзил в розоватую, вертящуюся мерзость...неожиданно выросшими на моих пальцах стальные когти. Удивляться было некогда. И я довольно быстро добрался до верха и перевалился за край воронки.

Лежа на земле, покрытой красноватой травой, я смотрел на обладателя змеиных глаз и ослепительно жуткой улыбки. Силы окончательно покинули меня. Небрежно облокотившись на край обложенного серым, неровным камнем, колодца, на меня смотрело красно-чешуйчатое создание с почти человеческой фигурой.

—С прибытием, — внезапно проговорило оно скрипучим голосом, поблескивая зубастой пастью.

Ужас новой волной накатил на меня, судорогой скрутил руки и ноги, перехватил дыхание.

—Не бойся, брат, не трону, — вновь произнес красный. От

его слов и небрежного жеста в мою сторону, сознание оставило меня, накинув черное, щадящее покрывало безмолвия...

2. Знакомство

Сознание нехотя возвращалось из мрака. Первая мысль была:

–Приснится же такое. Кошмар, да и только.

–Очнулся?

Меня подбросило как от электрического тока. Кто? Что? Глаза резко открылись, но еще мгновение ничего не видели. Крик ужаса застрял где-то между желудком и пятками. Передо мной стоял тот самый красный субъект, и покачивал головой.

–Ничего, ничего, привыкнешь. Ты только того, с ума не спрыгни. Хорошего в этом мало. Поверь.

Мой крик запутался в скрученных спазмом голосовых связках.

–Пока ты вот так лежишь, онемевшим цыпленком табака, – продолжал говорить красный, – подумай, стоит ли так волноваться по поводу того, что уже случилось, или не случилось?

–Не бойсь, – он прищелкнул зубами, – Коль ты до сих пор целехонький, хоть и нервный, тело твое в полной безопасности. Про рассудок – помолчу. Хотя, я бы вступил с тобой в дискуссию на тему: – мне угрожает что-то хорошее и неожиданное. Я принимаю твое уместное умозаключение, что выражение – хорошая угроза, полная идиотизация здра-

вого смысла. Поэтому, хватит лежать скрюченным дурнем с псевдофилософским выражением лица. Вставай, поговорим. Познакомимся. Меня Зергом зовут. А теперь, будь паинькой, и представься. Хотя бы из вежливости. Тем более что мое имя ты уже знаешь. Сделай глубокий вдох и скажи:

– Меня зовут...

Я последовал его совету. Судорожно вздохнул раз, другой, и почувствовал, что могу говорить.

– Где я?

– Какое интересное имя. И фамилия, наверное, такая же оригинальная.

– Ты кто? – выдохнул я, медленно пытаюсь подняться с земли.

– О, я же говорил, – затрясся от смеха красный.

– Сколь здесь стою, а все однофамильцы да тезки попадают.

Тут меня охватила злость, и я вскочил на ноги.

– Поговорить хочешь. Давай, поговорим.

Перед мысленным взором промелькнула картина, как я выбирался из воронки, вонзая в стенку когти, и представил что на пальцах у меня полуметровые, стальные клинки и взмахнул рукой. В воздухе сверкнули пять звенящих молний. Скосив глаза, я увидел свою руку, увенчанную грозным блеском.

– Но-но, полегче с этим, – попятился от меня красный. – Так ненароком можешь поранить не только себя.

–Теперь я говорю. Отвечай, где я?

–Ты ба, железы ба, убрал ба бы а? Тьфу ты, заговорился, как бомжа какая-то. Ладно. Успокойся. Убирай игрушки, и поговорим.

Я поднял руку, пошевелил пальцами, пятью отточенными клинками заметно утяжелившие руку, и представил что у меня нормальная рука. Так и произошло.

–А ты молодец, – хохотнул красный, – быстро оклемался. Он немного помолчал.

–Видишь, там впереди, камни, так сказать белеют чернотой оранжевым желтком, пойдем, прогуляемся до них и перекинемся парой словечек. Или посодействовать обратно, в колодец прыгнуть? Могу. Не хочешь? Тогда в путь.

Мы направились к груде камней, что возвышались от нас примерно в километре.

–Меня, напоминаю, Зергом зовут. Иногда еще и Балагуром кличут. Хотя, я с этим не согласен. Какой я балагур? Так, треплюсь маленько, от скуки. И то в основном сам с собой. Ты чего молчишь? Язык еще на месте? Как звать-то тебя прикажешь? Не стесняйся. Издай пару звуков, что и будет именем твоим.

–Рэм.

–Рэм? Пусть будет Рэм. Тоже имя. Так вот Рэм, слушай. Поведаю тебе, историю благословенного места сего, известного в мирах как Эдад.

3.Рассказ Зерга

Попал ты сюда, уж и не ведаю по какой оказии, в самое, что ни на есть паршивое времечко. Да, были времена, когда нас уважаемыми гостями принимали в таких местах, о которых ты не только не слышал, но и представить себе не можешь. Правители тех краев уважа-ли нас. И боялись. Немного. Не без этого. Эдад – это звучало гордо. А теперь кругом разор и опустошение. Нынче про Эдад многие и слы-хом не слыхивали. Вот ты слышал о нем? То-то же.

Страна наша, как и столица, зовется Эдадом, и всегда сла-вилась гостеприимством. Наш правитель, Мэфи, каждые сто лет устраивал в столице грандиозные стодневные праздники. В Эдаде, дни Великого праздника, порой гостей из других миров бывало больше, чем самих эдадцев. А Эдад было не узнать. Он преображался. Из спокойного, патриархального городишки, Эдад превращался в мировой центр торговли и развлечений.

На площадях Эдада можно было найти все самое лучшее, что имелось в разных мирах, выступления артистов, творения художников, феерию цирка, состязания, турниры, – и это далеко не полный перечень того, что там было. И конечно торговля, торговля и еще раз торговля. Жизнь в Эдаде кипела. Бурлила. М-м-м, это была просто симфония жизни. Это надо было видеть. Много легенд о тех праздник до сих пор пересказывают жители разных миров. Послушай одну из них.

Как-то раз, прибыли к нам на праздник купцы из дале-

кой земли. Вернее прибыли они вместе со своей землей, летающим островом Атла. Азартные, доложу я тебе, были люди. Торговались яростно, до пены у рта. Товар их, надо признать, был диковинным. Чудные амулеты и шары перемещений. Они их называли Иды. Вот, например, приспичило тебе, отлучится в места удаленные, и быть там надо всенепременно сейчас, и тут же вернуться назад. Берешь сей шар в руки, вглядываешься в него хорошенько, и пальчиком эдак — тырк туды, и ты уже в местах, где было так хорошо без тебя. Раз пальчиком пошевелил и ты уже дома.

Цену называли баснословную. Но торговля шла бойко. Завершат, бывало, сделку, встанут в круг и кричат раз десять, "Атла, Атла...", потом идут в ближайший кабак и отмечают до тех пор, пока последний из них не упадет без сил. Надо сказать, что ко всему прочему они были заядлые спорщики. И ставки их были всегда высоки. Удивительные все-таки они люди. Независимо от того, выиграют они или проиграют, встанут в круг, прокричат "Атла, Атла...", и опять занимаются своими делами, как будто ничего не произошло. Остров этот и был их самой заветной сокровищницей и национальной гордостью, и местом поклонения. Они утверждали, что нет в мире такого места, откуда они не вернулись бы назад вместе со своим островом.

Однажды, один подвыпивший торговец заявил, что все это враки. Он, мол, не глядя, укажет им куда улететь и не вернуться. Атловцы только посмеялись над ним. У торгов-

да ж разум упрямством затыкнуло, и хмелем раздавило. Никого слушать не хотел. Все свое имущество на заклад поставил. Атловцы, ясное дело не устояли, островом своим ответили. Так были уверены в себе. И, великодушно, разрешили трижды испытать счастье бедолаге. Дважды поднимался торговец на их остров, и дважды наугад тыкал пальцем в Большой Ид, сердце острова. Дважды возвращались Атловцы. Дважды народ Эдада приветствовал победителей. Торговец то наш впал в отчаяние. Ох, как жаль, ему было расставаться со всем своим, надо сказать, не малым, имуществом. Хмельной угар давно прошел, а слову данному, верным быть обязан. Но, как говорится и на самый хитрый замок найдется хороший лом. Подошел к нему один шустрый малый, и обещал, за звонкую монету, устроить так, что не вернутся Атловцы из очередного путешествия. Согласился торговец. А что делать? Настал момент, в третий раз взошел наш спорщик на остров Атла, подошел к Большому Иду, и, закрыв глаза, выбрал-таки место, куда хотел бы он отправить своих оппонентов.

Спустился на землю, а остров через мгновение исчез. Три дня прождали его. Не вернулся остров. Вот тогда подошел к торговцу его «благодетель» и показал черную коробочку. И потребовал плату за нее. Мол, без этой коробочки, остров Атла не может не то, чтобы вернуться назад, но и с места сдвинутся не в состоянии. А удалось ему ее достать в последний момент, перед отлетом Атловцев. Улететь-то они

улетели, но не помнит Большой Ид, без этой коробочки, куда возвращаться. Не заплатил ему торговец. Благородный был человек. Прогнал со двора мошенника. Долго бродил тот по городу и рассылал проклятия всему роду торговому, за их нечестность и жадность. Однако, торговцу нашему не пошла впрок победа его. Разорился он в том же году, и ушел скитаться. Говорят, бродит по мирам, ищет Атловцев, чтобы повинится перед ними. Но, так ли это, то мне не ведомо.

4.История об А ден Аме

На одном из таких Великих праздников родилась легенда об А дэн Аме, который дар свой, укротителя змей поменял на любовь к девице. А дело было примерно так.

А ден Ам, в лесах неведомой страны, поймал и приручил гигантского змея, толщиной в руку взрослого мужчины, и длиной эдак в несколько человек. Вошел он в Эдад эффектно, в самый разгар Великого праздника. Змей вокруг шеи, кольцами, подобно шарфу возлегал. Голова змея над головой А ден Ама возвышалась. А хвост змея на несколько шагов за ним стелился. Кожа змея, на солнце всеми цветами радуги переливалась. А ден Ам же шел гордо, одаривая всех своей счастливой улыбкой, и сиянием своих прозрачно-голубых глаз. Народу вокруг него всегда было много. Все удивлялись размерам змея, восхищались А ден Амом. И монеты не переводились в его сумке. Гордился А ден Ам своим умением, и нравилась ему слава укротителя змея.

Все бы ничего, да одна беда-змей на дух не переносил

всякого рода фрукты. Крючило его бедолагу от яблок-как шерсть на веретене. А ден Ам наоборот, меры не знал в поедании плодов. Однажды, когда А ден Ама угостили сочным яблоком, и он с наслаждением вонзил в него зубы, разбрызгивая соком, змей, что до этого спокойно возлежал на его шее, задрожал вдруг, словно в него вонзились тысячи иголок, и судорожно сжал хозяина своего. От удушья А ден Ам, начал терять сознание. Все смотрели, и ничего не могли поделать. Страшными были конвульсии змея. Никто не осмелился подойти и помочь укротителю. А ден Ам же, как держал яблоко у рта, так и не смог его выпустить. Змей все сильнее и сильнее сжимал человека. Спасла его девица, проходившая мимо. Увидела она, что змей с хозяином вытворяет, поняла она, в чем причина. Подошла и вырвала яблоко у А ден Ама. Змей тут же успокоился и уполз. Очнулся А ден Ам, глянул на девицу, и со словами благодарности обратился к своей спасительнице.

–Спасибо тебе девица, что не убоялась змея и жизнь мне спасла. Не назовешь ли имени своего, чтоб мог я словами благодарности воспеть его пред Всевышними силами.

–Зовут меня Ва.-улыбнулась ему девица, – А воспевать меня не надо. Я ничего такого не сделала, чтобы не сделал бы кто-либо другой.

–О, благословенная Ва, – воскликнул А ден Ам, – Моя жизнь отныне навеки твоя. Твоя смелость и красота разожгли в моем сердце огонь, коему не угаснуть вовеки. Я готов

положить перед твоими ногами все, чем я владею. И даже самое ценное-саму свободу холостяцкой жизни, ибо понял я, что ты та, которую искал всю свою жизнь. И без тебя жизнь-это уже не жизнь. И не вижу я другого пути, кроме того, что пролегает рядом с тобой.

—Ты, такой большой, и сильный, укротивший огромного змея, просишь выйти за тебя замуж первую встречную девушку?-рассмеялась девица Ва?-А нужна ли я тебе? Удержишь ли ты меня близ себя? От тебя даже змей убежал. Если намерения твои серьезны, доказательства убедительны, найди меня, и посмотрим, что из этого получится.

И, смеясь, девица скрылась в толпе.

Бедный А ден Ам, оббежал весь Эдад в поисках той, кого он назвал своей невестой. Но как сквозь землю провалилась девица. Тогда А ден Ам, как водится, зашел в кабачок, взял кружечку пивка, чтоб горло промочить. Где первая, там, и вторая, а тут и третью ему поднесли, и пошло и поехало. Очнулся наш А ден Ам далеко за городом, оборванный и обворованный. Увидел он лачужку, что стояла у дороги. Вошел он в нее и увидел там девицу Ва, которая ухаживала за своим старым отцом.

Упал на колени А ден Ам, протянул руки и воскликнул:

—О, девица Ва, и ты, благородный старец, прошу, не прогоняйте меня, а выслушайте слова мои, что идут из самого сердца. Прошу, отдай за меня дочь свою, взамен возьми мою жизнь, ибо сердце она уже забрала. А без нее жизнь моя, что

пыль у дороги.

–Встань благородный человек, – с трудом проговорил старик, – Я стар и немощен. И нет у меня ничего, кроме этой лачуги. И нет у меня никого, кроме Ва. Она в этом доме хозяйка. Ей решать.

Старика скрутило в приступе кашля.

–Я согласна, – ответила девица Ва, – но с одним условием. Мы уплывем из этого города, на большом корабле, и возьмем с собой моего отца. Возьмем голубков пару, что прижились у нас под крышей. Возьмем мою козу, что не раз выручала нас своим молоком. И уплывем морем, в далекие земли, где целебный воздух излечит отца моего. Готов ли ты бросить все и выполнить мое условие?

Согласился А ден Ам . И с тех пор в Эдаде больше их не видели.

–Надо тебе признаться, что путешествие – это наше любимое занятие. – продолжал свой рассказ Зерг.

–Я сам, бывало, не только у колодца тропинку вытаптывал. Многое повидал. И многое испытал. И поверь мне, я не раз находил приключения, так сказать, на свою ээ... голову. В итоге ты видишь, то, что видишь, и я ничего с этим поделать не могу. Пока. Но это совсем другая история.

Вот и правитель наш, Мефи, сам большой любитель побродить по другим измерениям, в одном таком путешествии нашел свое приключение. И сгинул . Думаю я, в беде он большой. А спасти его некому.

С его исчезновением, наш мир пришел в упадок. Было одно Государство Эдад. Теперь же имеем отдельные, порой враждебные друг к другу вотчины, земли. И правят ими лорды, князьки, каждый в меру своих сил, умения и жестокости. Были мы сильны и независимы, стали, гонимы и слабы. Как хотелось бы праздника, друг мой Рэм, и смеяться без слез в голосе. Верю, придет время мудрости, и мы увидим, как над Эдадом воссияют звезды: Величие и Гордость.

5. Мысли и разговоры

Идя по пустынной местности, покрытой редкой красноватой травой, я слушал разглагольствования Зерга, постепенно успокаиваясь и приводя в порядок свои мысли. Надо же такому, случится. Попал в мир, просто придя домой с работы, и прилегши на диван вздремнуть перед ужином? Теперь и проснутся вроде пора. Да что-то не получается. Так, спокойно, без паники. На крайний случай вновь прыгну в этот колодец. Бр-р. Это, пожалуй, самый крайний случай. А красноперый балагур как заливается. Интересно, а язык то наш, откуда знает? Может телепат? Эй, жаба краснопузая, ты меня слышишь? Не слышит. А может, прикидывается? Ладно, поживем, увидим.

– Вот такая, стало быть, история, – закончил свой рассказ Зерг.

– И хочу, мил-человек, дать тебе один совет.

Зерг остановился и щелкнул перед моим лицом своими острыми зубами

—Никогда не называй меня краснопузой жабой. Иначе жаба станет крокодилом. Причем голодным крокодилом.

На мгновение я почувствовал, как горло сжало, словно железным обручем, перехватив дыхание. И большие, желтые, с вертикальным зрачком глаза, закрыли собой весь мир.

—Я сегодня добрый, и поэтому, бледнопузое нечто, я прощаю тебя. И послушай моего совета. Твои мысли, что открытая книга. Закрой ее. Попробуй. Напрягись еще чуток. О, уже лучше. А теперь, совсем хорошо.

Я старался представить у себя на голове солдатскую каску. Сначала получалось плохо. Но, судя по репликам Зерга, наконец-то получилось. На всякий случай, я представил, что каска моя внутри покрыта слоем свинца, и, уловив лукавый отблеск в желтых глазах Зерга, понял, что поступил правильно.

Черные камни, к которым мы держали свой путь, с каждым шагом становились все причудливее. Если вначале они были просто кучей камней, то теперь напоминали нечто похожее на голову, у которой с каждым нашим шагом все шире открывались глаза.

—Послушай меня, старого бродягу,-Зерг дружески положил свою лапу мне на плечо. От этого жеста миролюбия у меня побежали мурашки по спине, едва не разбудив ужас, затаившийся где-то в глубине живота.

—Мне кажется у тебя впереди много приключений. Почему я так думаю? Есть в тебе что-то такое, чего я пока опре-

делить не могу. Но, оно притягивает к себе. А я знаю этот мир. И он, похоже, узнает тебя. Тебе будет трудно. Но ты справишься. Если, конечно, хочешь выжить. Мне кажется, мы еще встретимся. Хочу дать тебе один дружеский совет. Не показывай своего страха, не хвались своим даром, но и особо не эконошь. До встречи.

С этими словами Зерг подхватил меня и бросил в пасть невесть откуда появившегося среди черных камней входа в пещеру.

6. Новые встречи

Неожиданно, вместо того чтобы упасть на камни, и разбить себе колени, я оказался в довольно темном, если не сказать мрачном, помещении, похожим на старые таверны. С низкого, каменного потолка свисали тускло светящиеся зеленые шары. Тяжелый спертый воздух волной накатил на меня, так что на миг перехватило дыхание. За грубыми, вытесанными из огромных валунов столами, сидели субъекты, отдаленно напоминающие человеческие фигуры. Все они замолчали, рассматривая меня. Я тоже молчал, не зная, что делать.

– Ты только посмотри, кто к нам пришел, – раздался скрипучий голос, и над столами поднялась одна лохматая фигура.

– Неужели, старый скряга, артиста пригласил. А ну, красавчик, спой для почтенной публики.

Вся компания весело захохотала. От издаваемых ими звуков, закачались зеленые шары, разгоняя по комнате причуд-

ливые тени, придавая всему происходящему еще более зловещий облик.

—Я не пою, — сипло ответил я, пытаюсь, справиться со спазмами страха.

—О, сейчас мы тебя научим, — вновь захохотали сидящие за столами, — Ты как хочешь, басом, или сразу альтом?

—Я не пою, — повысил я голос, чтобы перекрычать переливистый рык развеселившейся компании, — Я не пою без инструмента.

—А вот тебе и инструмент, — лохматый, что первым начал со мной разговор, подхватил метлу и бросил мне. — Сыграй.

Я поймал метлу, крутанул ее и бросил обратно лохматому.

—А ты настрой.

Вся толпа взорвалась дружным хохотом, от которого посыпалась пыль с низкого потолка.

Вдруг передо мной появился небольшого роста старичок.

—Чего шумим? — тихо спросил он, но его услышали все, замолкали, даваясь остатками смеха.

—Да новенький тут.

—Вижу, что новенький.

Он подошел ко мне поближе и начал внимательно рассматривать. И я его тоже. Ростом он был ниже меня почти на голову. Благообразный такой старичок с аккуратно уложенными седыми волосами, благородно подстриженной бородкой. В черной жилетке. Чистенький такой, опрятный. Как с картинки. Прямая противоположность всему тому, что

оказало меня.

—И как зовут сие чудо природы, — обратился он ко мне.

—Рэм.

—Рэм, значит. И каким же ветром тебя к нам занесло, мил-человек?

—Зерг Балагур посодействовал.

—Зерг! Старый бродяга. Давненько его не видел. Как он там поживает?

—Да вроде не плохо. Красный. Веселый.

—Красный? Это хорошо. Жаль, пока красный, к нам не за-глянет.

Все понимающе захихикали.

—Ладно. С балагуром все ясно. А ты то, как сам, есть-пить хочешь?

—Да не отказался бы выпить чего-нибудь. А то в горле пе-ресохло.

—Хорошо, — старичок кивнул головой, — Нельзя отказы-ваться от законов гостеприимства. Прими стаканчик от ста-рины Берга.

—Мне подали кружку размером с мою голову, наполнен-ную какой то жидкостью.

—Пей, дорогой, угощайся.

Взяв кружку в руки, я почувствовал резкий запах сивухи. Эх, была, не была. Вспомним студенческую юность. Резко выдохнув, я сделал первый глоток. Обжигающая жидкость перехватила горло. По инерции я сделал второй глоток, тре-

тий и не смог остановиться, пока не увидел дна кружки. Медленно отодвинув кружку, осторожно, чтоб не дать вспыхнуть огню, порожденным сивухой у меня внутри, впустил в себя запах сжатого своего кулака. Вдох. Еще один. Теперь можно и глаза открыть. Я увидел, что все стояли и восхищенно смотрели на меня.

—Крепка зараза, — хрипло проговорил я, — на табаке крепил?

—Чего? — удивился старик, — кого крепил?

—Самогонку, говорю, на табаке крепил? Уж больно ядрена.

—Уродилась такая, — усмехнулся старик. — А ты силен. Повторить?

—Не сейчас. Потом. Может быть.

Неожиданно огонь, сжигавший мой желудок, растекся по телу теплом, и в голову ударила тяжелая хмельная волна. Перед глазами запрыгали, завертелись два-три старичка, и полбросился мне навстречу...

7.Похмелье

Очнулся я от страшной головной боли и судорожных позывов в желудке. Язык, будто обернутый грязной наждачной бумагой, отказывался служить.

—Отпробуй-ка, — раздался чей-то голос, и протянул кружку. Трясущимися руками я принял ее, припал к краю. Верно, говорят: кто не знает вкуса водки, тот не знает вкуса холодной воды. Казалось, что ничего вкуснее я в жизни не пробо-

вал. С каждым глотком все чувства приходили в норму, и я вспомнил все, что со мной произошло.

–Хороша амброзия-то? – вновь раздался тот же голос. Сквозь розоватую пелену, еще застилающую глаза, я разглядел старичка, сидевшего рядом со мной.-Еще маненько, и вновь человеком себя почувствуешь. Похмелье – штука тонкая.

–Это точно, – с трудом проговорил я, – Где я?

–А ты у меня в гостях. На моей кровати отдыхать изволишь.

–Послушай старик, – с трудом унимая дрожь и слабость во всем теле, я поднялся и сел, – Ты, чем вчера меня опол? Давненько я до такой кондиции не доходил. Полный аут. Сколько выпил-то?

Старик показал кружку литра на полтора.

–Ты у нас теперь герой, – захихикал старичок, – Теперь каждый норовит, эдак кружку залпом осушить. Торговля пошла бойко, весело. Пока что твоего рекорда никто не побил. Так, что амброзию считай, ты уже отработал. А как назвать то, что ты пил. Не знаю. Пойло, оно и есть пойло. Крепкое?

–Ты «Шило» не пробовал, – отмахнулся от него, – или «Северное сияние». «Кровавую Мери» наконец. А пойло твоё словно поцелуй Мегеры, жгуче и сногшибательно.

Старичок замер на секунду и подпрыгнул.

–Рэм, дружище, ты просто находка. Давай договоримся, ты мне подробно рассказываешь о том, что и как вы пьете, а

лучше как это все приготовить. Я беру тебя в долю. На четверть прибыли. По рукам?

–Лады, – согласился я, – А амброзия твоя действительно чудо. Похмелья, как и не бывало.

Старичок расплылся в довольной улыбке.

–Для себя, для своих друзей, всегда, пожалуйста.

–Пойдем, Рэм, в зал спустимся, – поднялся старичок, – с народом пообщаемся. Я тебя представлю.

–Ты только не целуй меня напоследок, – поднял я кружку и потряс ею.

Мы спустились с ним по крутым и темным лестницам, и вышли в зал, где я появился накануне. В нос ударил кислый запах спиртного и пота. Гул стоял невероятный. Несколько человек лежало на полу, не выпуская кружек.

Старичок негромко похлопал в ладоши. Шум потихоньку стал затихать.

–Это Рэм, – громко объявил старичок, показывая на меня, – мой компаньон. Прошу любить и жаловать. Питие сие отныне зовется «Поцелуй Мегеры».

–А теперь, – старичок обвел притихшую толпу взглядом, – победителю две порции «Поцелуя », за счет заведения.

Толпа взорвалась дикими, радостными воплями, и рванула к стойке, где орудовал черпаком какой-то скользкий тип.

–Пойдем, друг мой, посидим в тиши. А народ пусть повеселится, – взял меня за плечо старичок и направился к двери в стене, за которой оказалась довольно уютная комната со

столом и стульями. Мы сели, и перед нами, незаметно появились две небольшие кружки и тарелка с какой-то закуской.

8. Сделка

Попивая то, что было налито в кружках, напоминающее по вкусу легкое пиво, я как мог подробнее рассказал о некоторых рецептах самогонок, настоек и вин. Правда, мои познания в этой области были весьма небольшие. И, моя лекция, вскоре закончилась. Правда и то, что я знал, Берг слушал очень внимательно, по всей видимости, запоминая каждую букву рецептуры.

—Очень хорошо, — довольно потер руки старичок, — Весьма недурственно. А теперь, мил-человек, настала пора и мне на твои вопросы, по мере сил моих слабых, ответ держать. Спрашивай!

Мои мысли сумбурно заметались, сталкиваясь между собой, порождая одновременно множество вопросов, в результате чего, я еще добрых несколько секунд молчал, пытаюсь высказать их вслух.

Неожиданно вспомнился мой краснокожий приятель, и представил что у меня на голове невидимая, стальная каска. Так, на всякий случай. Подняв глаза на своего собеседника, на секунду я поймал его неестественно пронзительный взгляд, так не подходивший ко всему его облику.

—Послушай, старик.

—Называй меня Берг. Или Старина Берг. Мне нравится это имя.

—У меня к тебе, старина Берг, есть несколько вопросов. Во-первых, где я нахожусь. Я не имею ввиду твой кабачок «Тринадцать стульев». Я что умер? И это загробный мир? Во-вторых, для чего я здесь? Ведь если я здесь оказался, то значит, это было кому-то нужно? Или это дикая, невероятная случайность? В-третьих, как мне, в конце-то концов, вернуться назад? Это вообще возможно?

Берг сдержанно хохотнул. Покачал головой.

—Да-а, Рэм, дружище, наша сделка, как я и предполагал, оказалась более выгодная для меня, чем для тебя. Ответить, конечно, попытаюсь. Мир наш везде называют по-разному. Одни его Эдадом зовут, другие — Светлым. Раскинулся он на нескольких уровнях. Между уровнями существует множество переходов, в некоторых из них есть жизнь. Сейчас ты находишься в одном таком переходе, в моем уютном кабачке. Путей к нему много. Где бы ты ни был, спроси, как пройти к старине Бергу, всяк тебе укажет дорогу, и каждый раз это будет другая дорога.

—Для чего ты здесь? То мне не ведомо. Ибо только высшим силам подвластна истина и цель жизни нашей. Правда, я подозреваю, что в последнее время им... э-э...не до нас. А как тебе домой вернуться? Могу только предположить. Во-первых, надо знать, где твой дом? Во-вторых, надо знать, когда твой дом? В-третьих, нужен ли ты еще там? Готов ли ты искать ответы на эти вопросы?

Берг усмехнулся.

—Самое интересное и невероятное, что твой дом может оказаться и за этой дверью,—он махнул рукой куда-то за спину, — или до него еще миллионы лет, как в будущее, так и в прошлое.

Я задумался над его словами. Надежда на быстрый ответ улетучивалась, как легкое облако на синем небе.

—А что, между уровнями можно свободно перемещаться?

—За все переходы отвечать не могу. Мое дело — клиентов обслужить. Кабачок в порядке содержать. А еще слушать. У меня всякий люд собирается. На то он и переход, чтоб через него переходить. А где переход, там и привал. Где привал, там кружечка, чтоб нервы успокоить. Выпьет путник лишку, да и расскажет чего интересного. А рядом всегда я. Слушаю. Ведь всякому рассказчику слушатель нужен. Ежели правильно слушать, многое можно узнать. Вот и слышал я, что есть страшные места, Темный мир, где проклятье такое густое, что черной смолой из земли сочится, и черным туманом заливает все окрестности. Есть довольно приличные места. Встречаются просто райские уголки. Сам, то я только в нескольких побывал. Да и то по молодости. Когда романтики хотелось, богатства и славы. И терять особо нечего было. Теперь вот здесь обосновался. Переход этот своими, можно сказать, руками выстроил. Дар я такой имею. И живу здесь. И страж и хозяин. А попадают сюда по-разному. Это, друг мой, кому какая дверь откроется. Вот, например, Зергу, приятелю твоему, не бывать в этих стенах, пока свой красный наряд не

потеряет. Многие, правда, в переходах застревают надолго. Нет им пути, не открылся. Так и живут здесь постояльцами или нахлебниками. Деваться им больше некуда.

—А чем же с тобой расплачиваются? Какие деньги у вас в ходу? Золотишко ценится?

—Деньги, говоришь? Да разные. Кто чем может, тем и платит. Вот ты поделился своими знаниями и долго можешь рассчитывать на благодарное обслуживание у старины Берга.

—Ладно, — Берг встал со своего стула, — Подымайся. Пойдем в гости. Давненько, правда, я там не бывал. Авось дорожку не забыл. Сведу я тебя с одним моим знакомым. Предупреждаю, чудной он. И страшным может показаться. Я сам его, ну не то что бы боюсь, а уши держу остро, когда рядом нахожусь. И тебе советую. Если кто и может дать тебе ответ, то только Оракул. Пошли, мил-человек, судьбу твою узнаем.

Берг развернулся и пошел прямо в стену. Мне ничего не оставалось другого, как последовать за ним, и не заметил, как оказался в каком-то длинном коридоре, идущим за Бергом в почти полной темноте.

9.Оракул

Оракул оказался огромным зеленым осьминогом с человеческой головой. Когда мы с Бергом оказались перед ним, повернув за очередной поворот, он спал. Или делал вид, что спит. Берг молча стоял перед ним, и чувствовалось, что нервы его напряжены. Он пристально всматривался в спящую зеленую голову, не решаясь потревожить его сон.

Я на всякий случай представил, что вокруг меня прочная, прозрачная стена.

Неожиданно из темноты, над головой Берга появилась огромная паучья лапа. Она, медленно разгибаясь, нацеливалась на голову Берга, который сосредоточенно вглядывался в осьминога, и ничего не замечал. Я не знал что делать. Надо спасать старичка. Вот бы чем-то перерубить эту лапу. Не успел я додумать, как у меня из-за спины вылетел вертящийся диск, и со свистом перерубил, почти доставшую голову Берга, лохматую лапу. Берг подпрыгнул от неожиданности, и злобно оскалившись, бросился на меня, но, наткнувшись на невидимую стену, упал, и удивление застыло на его лице.

—Работает, — подумал я, и остался стоять на месте.

—Оглянись.

Старичок, который сейчас был больше похож на старого взъерошенного беса, медленно повернул голову, и, увидев агонизирующую паучью лапу, передернулся.

—Нда-а, спасибо, — прокашлял старичок, — А ты не знаешь, чего это я упал вдруг?

—Не знаю.

—Не знаешь? — Берг кряхтя приподнялся, и прищурился, внимательно всматриваясь, — Вижу. Умно. Далеко пойдешь, компаньон.

—Долго нам еще здесь стоять?, — отмахнулся я от Берга.

—Нет.

Мы повернули головы на внезапно раздавшийся скрипу-

чий голос. На нас смотрели желто-красные глаза осьминога.

—С глазу на глаз разговор пойдет у нас с гостем, — щупальце качнулось в сторону Берга.

Берг суетливо засобирался, и что-то бормоча себе под нос, скрылся в темноте.

Я стоял перед оракулом и молчал. Оракул внимательно всматриваясь своими пронзительными глазами, тоже молчал.

—Воплощения даром владеющий, спрашивай, время вопросов настало. — проскрипел Оракул.

—Мне сказали, что Вы поможете мне найти дорогу домой, если это возможно, — начал я, — А также, хотелось бы мне узнать: кому и для чего понадобилось, чтобы я оказался здесь, в этом мире?

Оракул немного помолчал, и начал говорить монотонным, немного нараспев голосом.

—Могучими силами ты вырван из мира тебя породившего, для встречи с темным своим зазеркалем. Дар, что здесь приобрел ты, во благо и зло непременно применишь. Познаешь горечь утраты, и окунешься в безмолвие, и вновь возродившись, миссию выполнишь в битве кровавой, и путь избежешь свой.

Осьминог вновь закрыл глаза и замер неподвижной статуей. Я, постояв еще немного, развернулся и пошел в темноту, надеясь, что найду дорогу в кабачок старого Берга, где бы мне хотелось посидеть и подумать над словами оракула. Вот

попал, так попал. Какие-то силы, какая-то миссия? И кто же эти мои друзья? Старина Берг да Зерг Балагур? Хороши друзья, ничего не скажешь. А больше то никого пока и не знаю. Долгая, видать, дорога меня ждет. Эх, оказаться бы сейчас в кабаке. Не успел я так подумать, как стенка передо мной разверзлась, и я вновь увидел знакомую картину бурного застолья и шагнул прямо к ним.

Меня встретили дружным воплем, и салютом кружек. Ко мне потянулись постояльцы, предлагая выпить за их счет. С чего бы такая любовь? Раздвигая толпу, ко мне подошел Берг, весь опять опрятный и сияющий улыбкой.

—Компаньон. Рад тебя видеть. Пройдем в мой кабинет, угощаю.

Сев за уже знакомый стол, я с удовольствием припал к кружке, в которой пенилось пиво. Или что-то похожее на него.

—Рассказывай, что тебе Оракул сказал.

Я вкратце пересказал, что мне удалось узнать от Оракула. Берг покачал головой.

—Нда-а. Опять этот старый головоногий, напустил больше тумана, чем сказал что, где и за сколько. С ним вечно так. Хоть не ходи к нему.

—Слушай, Берг, а чего это ко мне твои постояльцы, как к кинозвезде кинулись? Соскучились что-ли?

—Это моя вина. Рассказал я, как ты Паука на целую лапу укоротил. Он многим здесь знаком. Правда, кто его поближе

узнал, тот уж более никому об этом не расскажет. Вот и радуются люди. Надеюсь, ты не в обиде?

—Ладно, замнем для ясности, — сказал я, — Мне, как сам понимаешь, не долго у тебя гостить. Дорогу домой искать надо. В герои я как-то не очень подхожу. Спасать, кого бы то ни было, также не приходилось. Вот отдохну у тебя немного, и в путь. Может, подскажешь направление, по старой дружбе, компаньон?

—Может и подскажу. И всенепременно помогу, чем смогу. Если смогу. Ты мил-человек, не торопись. Это дело надо хорошенько обдумать. Надо с народом пообщаться. Порасспросить кое-кого. А пока, пойдем, отметим мое спасение.

10. Старый знакомый

Прошло несколько дней. Счет потерял уже после третьего дня. Каждый раз выходил в зал, расспрашивал всех и всякого, может, кто чего знает о моем мире, и не всегда помнил, как вновь оказывался в комнатке Берга с жуткой головной болью. Так как каждый мой выход заканчивался кружкой «Поцелуя Мегеры» под восторженные вопли посетителей кабачка. Разговоры в основном велись вокруг того, сколько и кто больше выпьет. Изредка подходили ко мне и спрашивали совета. Иногда мои советы кому-то помогали. Меня угощали. Мне это нравилось. Помню, было несколько драк, но кто с кем, и тем более за что дрались, не знаю. Я потерял счет дням. Но за все это время, я ничего не узнал нового. И в последнее время только то и делал, что пил. Где-то краем

сознания, я понимал, что надо заканчивать этот бескрайний запой. Но остановиться, не мог. Однажды, когда я с трудом преодолевая последствия похмелья, скатился в зал, ко мне подскочил какой-то тип, в серо-зеленой окраске и хлопнул меня по плечу.

–Здорово, Рэм, не узнаешь старого знакомого?

Я попытался сосредоточить взгляд на том, что видел, и с трудом узнал Зерга. Только не красного, а серо-зеленого.

–Зерг? Ты что масть поменял? Каким это ветром тебя сюда занесло? Пойдем, выпьем по этому поводу.

Мы подошли к стойке. Бармен привычно наполнил две кружки.

–Попробуй фирменного, – предложил я Зергу.

Зерг осушил бокал одним глотком, облизнулся и попросил добавки. Бармен ошарашено смотрел на Зерга, но вновь наполнил его кружку. Тот вновь выпил ее и, причмокивая, показал, чтоб повторили. Вокруг нас стала собираться толпа, молча смотревшая на то, как Зерг не морщась, поглощал кружку за кружкой.

–А чего это они уставились? – спросил он меня, после очередной кружки.

–Да ты вроде как героем стал. Чемпионом. Мой рекорд, между прочим, побил.

–Это какой такой рекорд?

–То, что ты пьешь, у нас «Поцелуем Мегеры» называется. Многие и кружки одолеть не могут. Кроме меня, конечно. А

теперь и мне до тебя далеко.

– У нас? Так ты вроде здесь проездом? Или освоился уже? Давай-ка присядем, и расскажешь ты мне все, чего я не знаю.

Присели мы за стол, и я рассказал Зергу обо всем, что со мной произошло. Он внимательно слушал меня, не перебивая ни разу. А меня как будто прорвало. Я все говорил и говорил.

– Н-да, – покачал головой Зерг, – так больше и не притрунувшись к своей кружке.

– Веселая история. Так значит ты компаньоном у старины Берга. Эк тебя занесло. Жизнью-то доволен? Или чего-то не хватает?

– Домой хочу.

– Домой? Хочешь? А чего здесь сидишь? «Поцелуйчиками» балуешься?

– Да, так как-то получилось.

– Тогда вставай и пошли.

– Куда? А обедать?

– А за обедом стаканчик. Потом второй. Слушай сюда Рэм. Если ты сейчас не встанешь и не пойдешь, я легко угадаю, что с тобой произойдет.

– И чего это со мной произойдет?

– НИЧЕГО. Ты просто застрянешь в этом вонючем кабаке и сгинеешь без следа.

– Это почему он вонючий? – встрял в наш разговор, неведь откуда появившийся Берг.

—О, старина Берг! — воскликнул мой собеседник, поднимаясь на ноги.

—Как поживаешь? Как прибыль? Растет?

—Растет помаленьку. Не жалуюсь. У тебя смотрю тоже изменения, — кивнул на него старичок.

—Как говорится, все течет, все меняется.

—А красным был бы краше.

—Кутюрье из тебя, как всегда, никудышный.

—Какими ветрами тебя к нам, грешным, занесло?

—Дело есть к твоему компаньону. Ты, я слышал, обещал ему помочь? Помоги.

—Обещал. Помогу. Потом. После обеда. За счет заведения.

— Хорошо, — согласился с ним Зерг, — пообедаем. С собой харчишек каких-никаких возьмем. И в путь. Только пойло это свое убери. Без него пойдем.

—Пусть будет так. Надолго ли харчей собирать?

— А чего это вы тут раскомандовались? — вскочил я из-за стола, — Командиры самозванные? Я сам себе командир. Я и без вас найду дорогу. Помощнички. Один белый, другой серый.

—Успокойся дружище.

—Не буду успокаиваться.

—Тогда не успокаивайся.

Неожиданно злость, что мгновенье назад раздирала меня как бешеная кошка, куда-то улетучилась, оставив после себя

звонящую пустоту у меня в груди.

–Так-то оно лучше, – Присел за стол Зерг, – Тащи свой обед старина. И сам подсаживайся. Есть разговор.

11. Рассказ Берга

Мы сидели за столом, щедро накрытым Бергом, и слушали Зерга.

–Ты еще не забыл того счастливого момента нашей первой встречи, и нашего, стало быть, первого прощания, Рэм? Так вот, проводил я тебя, а сам вновь пошел к колодцу. Дай, думаю, посмотрю, погляжу, может, еще, кого принесет нелегкая. Это ведь не часто такое бывает, чтоб кто-то так лихо как ты выбрался из этой клоаки. Некоторых вытаскивать приходится. Некоторых, увы, засасывает назад. Видать судьба их такая. А с судьбой не шутят. Иду, и спинным мозгом чую, что должно еще что-то произойти. И как в воду глядел. Не успел я подойти к колодцу, как оттуда выпрыгнул тип один. Той же с виду породы, что и ты Рэм, только одет во всё черное, в обтяжку. На голове шапочка, черная. Только лицо и открыто. Глянул на меня— как молнией пронзил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.